

УДК 141.32

Структура социокультурного правового пространства и времени современной России

Мищук Роман Викторович

Соискатель кафедры философии и политологии,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: mishchukrv@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется структура социокультурного правового пространства и времени современной России. В качестве таких элементов структуры автором рассмотрена диалектика прошлого, настоящего и будущего России, диалектика «центра» и ее «регионов». В условиях существующей «разорванности» времен (мировых эпох) России эта мысль становится особо актуальной, поскольку мир правовых реалий, а право, как известно, представляет собой основу духовной жизни, позволяет стать нам свободными, когда мы чувствуем в себе силы не только оттеснить свое прошлое назад, но и создать в себе то, что находится перед нами. Преодоление прошлого не означает его отбрасывания, а удержание позитивного, положительного и творческого. В статье дан анализ экзистенциального аспекта исследования правового пространства и времени, который связан с усилием «предпонимания», образующий структурный элемент права и правовой жизни. Пути формирования права, правового пространства и времени связаны с экзистенциальной решимостью выявить особенности экзистенциального выбора россиян в современном мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Мищук Р.В. Структура социокультурного правового пространства и времени современной России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 3А. С. 109-119.

Ключевые слова

Пространство-время, Россия, правовое время, мировые эпохи, диалектика центра и периферии, разорванность пространств, предпонимание, социокультурное время, правовое поле, экзистенциальная детерминация, временные локусы.

Введение

Актуальность исследования структуры социокультурного правового пространства и времени современной России связана, прежде всего, с выявлением творческих потенциалов социального пространства-времени, с тем континуумом интересов, желаний людей, которые хотят жить в мире и согласии.

Мир – явление многогранное и труднодостижимое. В условиях распада времени и пространства, само «Я» человека оказывается надтреснутым. В результате сама проблема достижения единства духовной жизни, единства сознания оказывается неразрешимой. Это связывают с тем, что в современную нам эпоху практически отсутствует сама связь чувственного начала и деятельности рассудка.

Интересным представляется исследование структуры правового пространства и времени в социокультурном аспекте и в отношении к пространству-времени современной России посредством анализа творческого усилия людей по «предпониманию» элементов права, формами существования которого являются пространство и время. Под пространством понимается форма социального существования индивидов в современном мире, время определяется его субстанциальными эпохами: прошлым, настоящим и будущим.

Времена и пространства современной России

Времена и культурные пространства России оказались разорванными. Прошлое России отличается, при этом, весьма значительным объемом и содержанием; настоящее оказалось суженным, а будущее – огромно, но удалено от настоящего и прошлого. Современная Россия – это «страна пространства, время здесь течет медленно и возвращается вспять» [Федотова, 1997, 204]. В подобных обстоятельствах люди оказываются весьма переменчивыми и экстремальными в своих поступках и действиях. У нас, россиян, как замечает М.К. Мамардашвили, «нет того, что я назвал бы общим клеем символов» [Мамардашвили, 2014, 13]. В XIX веке господствовали иные настроения. Так, Одоевский В.Ф., побывавший в Берлине, после бесед с Шеллингом писал: «Чудное дело ваша Россия, нельзя определить, на что она назначена и куда идет она, но к чему-то важному назначена» [Кожин, 2001].

Структура времени современной России отличается периодами не эмпирической, а духовной жизни. Эти периоды составляют прошлое, настоящее и будущее. Правовое время не может быть временем до этого, земного мира; в то время как настоящее есть время для этого мира, в котором мы существуем. Будущее же есть время после этого мира.

Хотя духовное бытие и не подчинено стремительному потоку времени как жизнь отдельного человека, тем не менее, мы должны составить представление о себе, о своих нравственных и правовых возможностях. Мы призваны не подчиниться стремительному потоку времени, а, напротив, возвыситься над ним. Но человеческая история все же выходит за

пределы простой хронологии. Исследование структуры социального правового пространства и времени приводит нас к проблеме исследования «мировых» эпох. Прошлое оказывается позади нас, а будущее оказывается перед нами. Настоящее же переживается «теперь». При этом прошлое нам уже известно, настоящее всегда перед нами, а будущее только предчувствуется, предощущается.

Мир права, конечно, существует во времени и в пространстве. Но правовой мир – не совершенный мир. Его пространственная и временная координаты оттесняют постепенно нас назад. Мы становимся свободными, когда оттесняем само время, как простую длительность, которая уничтожает любовь человека к человеку.

Время и пространство сужают степень любящей активности человека. Человек есть некая страсть. Это означает, что в человеке имеется нечто такое, что невозможно высказать. Возможно, любовь человека к человеку есть направленность к какому-то иному состоянию. Это состояние – не бесполезная страсть. Человек в своей любви к вечному и непреходящему, стремится выйти за границы себя. В любви он стремится преодолеть самого себя, чтобы стать человеком, наполниться гуманистическими смыслами. Сама «человечность» есть нечто особенное, элитарное. Человечность, не исчерпываемая существующими пространственно-временными формами, не существует в этом эмпирическом мире и не рождается. «Рождается существо на двух ногах, о двух руках, с двумя глазами и так далее, но не это мы называем человеком» [Мамардашвили, 2014, 21]. Философы часто отыскивали возвышенный язык, чтобы говорить о человеческом начале слишком красиво. Человеческое именовалось ими как некое «второе рождение».

Действительно, сама «личность» не рождается. Она соизмерима лишь со вторым рождением, с рождением в «духе», в свободе. Все человеческие явления, законы, нормы, поступки не существуют сами по себе; они не обладают способностью «дления». Например, демократия отличается тем, что ее невозможно привнести извне, если отсутствуют люди, которые с риском для жизни готовы постоянно воспроизводить свою потребность в демократии.

Кроме того, демократия есть некий навык, умение, позволяющее нам существовать в сложном мире. История же показывает, что есть граждане, не способные и не умеющие жить в сложной социальной системе. Многие хотят просто справедливости, но не желают права; они не хотят истины, а желают правды.

Как трудно установить человеческие взаимоотношения, если они не произрастают из самой «души» человека. «Значит, когда мы говорим о человеческом усилии, пульсациями которого человеческие действия только и живут, тогда мы должны говорить и о том, как эти усилия можно совершать» [там же, 25]. Если что-то в мире оказывается строго детерминированным деятельностью человека, то человек должен уметь приложить экзистенциальное усилие. Здесь речь идет об усилии понимания. Но это усилие всегда сопряжено с усилием «предпонимания», которое образует структурный элемент правового пространства и времени. Экзистенциальное усилие человека требует напряжения мысли и всего строя

его общественного бытия. Сама напряженность мысли есть нечто такое, что требует от нас духовной перестройки, какой-то «переориентации наших привычных навыков понимания» [там же, 29].

Но предпонимание, как существенный элемент осознания правового пространства и времени, направлено на кристаллизацию самих параметров социального устройства, которое несколько шире отдельного человека. Речь идет о духовном и социальном космосе самой личности человека, который является неким «разум» в общем смысле этого слова. Когда человек опирается на разум, правовое пространство оказывается соразмерным с ним самим. В данном отношении, сама философия есть техника установления такой соразмерности, которая высвечивает нам саму перспективу сделать этот, земной, мир приемлемым для человека.

Мир правовых реалий – это мир обитаемый для человека. Но есть миры необитаемые, враждебные человеку. По очень многим признакам, замечает М.К. Мамардашвили, «мир XX века оказался в представлении людей, жителей XX века, миром необитаемым, то есть миром, в котором нельзя жить, не проделав какую-то работу переосмысления мира в доступных человеку формах понимания и жизни» [там же, 38].

Экзистенциальный аспект правового пространства и времени России

Обращаясь к исследованию структуры правового пространства и времени, мы чувствуем в себе духовные силы воссоздать в себе то, что находится перед нами. Только прошлым, в результате всего этого, определяется настоящее, только тем, что мы не просто что-то отбросили назад, но и постепенно преодолели прошлое, т. е. удержали положительное, творческое начало. Эта грань между прошлым и настоящим создает то, *каковы мы теперь*, в какой степени мы преодолеваем экзистенциальную «трещину» между настоящим и будущим.

В этом плане, правовое пространство, взятое в единстве с временными характеристиками права, может рассматриваться в единстве двух взаимосвязанных систем: федеральной и региональной, федерального и регионального законодательства, образующих в своем единстве законодательство Российской Федерации. Единое правовое пространство России представляет собой сферу становления и действия нормативных актов, которое позволяет постепенно преодолевать разрыв времен, а, тем самым заполнить «трещину» между прошлым и настоящим, способствовать преодолению разрыва между настоящим и будущим.

Поистине, позади нас находится только то, что мы оттеснили назад и постепенно преодолели, так что, становясь свободными, мы чувствуем в себе силы воссоздать в себе также и то, что находится перед нами. Только прошлым определяется настоящее, только тем, что мы отбросили назад и творчески преодолели. Этим, видимо, и определяется то, *каковы мы теперь*, и, следовательно, диалектика прошлого и будущего времени определяет нашу способность стать правовыми и нравственными субъектами.

Структура социального времени России

Структура социокультурного времени определяется исследованием правового поля России, в котором прошлое остается весьма важным элементом. Но лишь немногие это осознают. Большинство людей знает только о том прошлом, которое возрастает в каждый момент, т. е. возникает, но не существует в полной мере. Без определенного, ограниченного прошлого нет никакого прошедшего бытия. Когда мир права становится направленным на прошлое, то большинство людей осознает, что, в принципе, нет никакого права. Люди, озабоченные созданием правовых законов, не могут покинуть пределов права, поскольку живут в правовой реальности. Только тот человек, который имеет возможность трансцендировать за пределы «самого себя», оказывается способным воссоздать прошлое; только такой человек испытывает наслаждение своим прошлым, а само право становится симпатичным ему. Такой человек, в результате, имеет перед собой настоящее и будущее права.

Настоящее может базироваться только на вполне определенном, прошедшем бытии; в свою очередь, прошлое есть именно то, что находится в основе настоящего, как нечто, творческим образом превзойденное.

В правовом пространстве и времени существуют прошлое, настоящее и будущее. В мире правовых отношений существует нечто такое, что выходит за границы права, т. е. нечто преодолеваемое. Ведь, преодолеть что-либо – значит, возвыситься над чем-либо, отдалиться и перейти, постепенно, от низшего к высшему. Такой переход есть некое «потенцирование». Однако в правовой жизни как субстанциальной форме духовности нет падений. В данной жизни то, что прошло, прошло не на века. Пути права связаны с духовным движением вперед, к миру нравственности и искусству. Все идущее обратным ходом противоречит праву, природе его пространства и времени.

Структура правового пространства и времени России

Определим и рассмотрим структуру социокультурного правового пространства и времени. Необходимо заметить, что без фиксации момента времени нет и социальной правовой нормы, существующей в определенном правовом пространстве культуры. В этом случае исчезает исходная точка «общественных координат положения субъекта права» [Догадайло, 2012, 84]. Каждая правовая социальная норма воплощает исторический момент социального времени, фиксируя правовой акт как предпосылку возникновения мира правовых отношений.

Правовое время и пространство зависят, прежде всего, от социальных структур. Правовое время многомерно и может быть рассмотрено в качестве конституирующего фактора социальных изменений. Сама потребность в социально-правовом времени находит свое выражение в «сетевом» (информационном) обществе. Такой подход, очевидно, позволяет

осознать нелинейный характер динамичных процессов в сложном мире, а также развитие творческих потенций человека в системе коммуникаций. Статус целостности правовой системе придают не пространственные границы, которые трудно преодолеваемы, а иные обстоятельства (например, «невосприимчивость этого целого к вмешательствам извне»). Целое «избирательно ко всем влияниям, предполагаемым внешним миром соотношением и даже провокациям на установление таких отношений. Внешний мир как бы играет вокруг образовавшейся целостности. Пытаясь вовлечь ее в диалог, он одновременно конституирует ее как некое единство и самостоятельное пространство» [Ярославцева, 2011, 26].

Правовое время как форма социального времени есть некое «единство длительности, последовательности, сосуществования, единство объема деятельности и ее результатов, выступающих в виде событий, процессов, предметов» [Артемов, 1987, 140].

В правовой системе время проявляет себя как длительность. Внутри такой системы совершаются процессы, которые не происходят с бесконечной скоростью, а только с вполне «формально-закрепленными» скоростями. Сами процессы в правовом пространстве сопряжены по срокам, наступают упорядоченно относительно друг друга.

Заметим, что время в личностном и правовом смысле имеет объективную основу, но все же не сводимо к реальным историческим событиям. «Время – не просто прошлые, настоящие и будущие изменения, но также их отражение и оценка в индивидуальном и общественном сознании, в том числе и в правовом сознании индивида и общностей» [Догадайло, 2012, 85].

Мы полагаем, что структура правового пространства и времени определяется связью прошлого, настоящего и будущего, всех составных частей правовой системы. Эта связь есть, по-существу, – отражение ее ритмики. Я. Ф. Аскин, в связи с этим, полагает, что вовсе недостаточно исследовать время посредством понятия «длительности». Совершенно недостаточно определять время через категорию «изменение», важно анализировать «характер течения времени – необратимость, ритмичность, темп» [Аскин, 1966, 76].

Современный статус социокультурного правового пространства и времени России определяется комплексным подходом ко всем сторонам общественной жизни. Современное пространство и «подпространства» России формировались на протяжении столетий и сложились лишь ко второй половине XIX – началу XX веков.

Основными понятиями при исследовании субъектов Российской Федерации явились категории «пространство» и «локальность» [Flint, Taylor, 2007, 282-283]. Эти категории, на наш взгляд, связаны с экзистенциальной решимостью выявить ситуацию экзистенциального выбора существования россиян. Сам по себе экзистенциальный выбор означает лишь отказ от близкого и понятного в пользу бесконечно-отдаленного, которым как раз и охвачен дух современной России. Любовь к абстрактному оппозиционна следованию человека духу непосредственной и абстрактной, актуальной лишь на настоящий момент пользы. Но сможем ли мы, в настоящее время, «рассмотреть все последствия своих поступков в далекой перспективе или же должны ограничиться сознанием настоящего?» [Комаров, 2007, 69].

Правовое пространство и время России с точки зрения диалектики «центра» и «окраины»

Современное социокультурное правовое пространство и время России, зачастую, воспринимаются как нечто «абстрактное» [Нестеренко, 2013, 198]. Такое понимание основано на отсутствии непосредственного опыта взаимодействия субъекта с территорией [Зайков, 2010, 53].

Сами понятия «центр», «окраина», «центральная Россия» обладают своим конкретно-историческим пониманием. «Центр», «регион» – это понятия, описывающие не только «географию власти», но и понятия, обладающие определенным экзистенциальным статусом. Новые поколения людей не могут приобщиться к культурному, правовому наследию, поскольку «центр» до сих пор продолжает оставаться отдаленным от «периферии». Необходимы особые экзистенциальные, герменевтические усилия, специфическое посредничество «центра» и «периферии», которые имеют своей целью интерпретировать культурное наследие России, тем самым преодолев разрыв времен и пространств, учитывая современные запросы духовного, политического, экономического объединения страны.

Социальные группы, остающиеся сегодня культурно и информационно пассивными, стремительно отодвигаются в различного рода пространственные и временные «локусы», скрываясь от, так называемого, «большого» мира, уходя в частую, «местную жизнь» [Панарин, 1996, 99].

Итак, необходимо выйти за пределы дихотомии «центр-периферия». В этом плане скажем, что принятие руководством Философского общества страны, еще в 1997 году, на первом Российском философском конгрессе, решения, согласно которому философские конгрессы должны проводиться с регулярной последовательностью в разных городах России, оказалось весьма продуктивным. В результате удалось консолидировать творческую мысль многих тысяч ученых, и этот процесс приобрел свою системообразующую доминанту. Традиционно Россия – это страна полиэтничная и многоконфессиональная. Поэтому задача органов власти, интеллектуальных элит состоит в проведении таких преобразований, которые заключаются, с одной стороны, в выработке универсального механизма правового регулирования для всех субъектов федерации в целом, невзирая на их социальную, этническую или конфессиональную принадлежность, с другой стороны необходимо учесть особенности каждого отдельно взятого региона» [Нестеренко, 2013, 201].

У каждого региона есть свои пространственные и временные особенности, своя специфика. Но ясно одно, что любой регион имеет свое прошлое, настоящее и будущее, которые, вместе с тем, составляют и жизнь «центра». Все субъекты Российской Федерации не должны сегодня оказаться вовлеченными в духовный и временной поток, который, зачастую, просто превращается в духовный и временной потоп. Мы не должны только оттеснять назад прошлое; необходимо также и создать в себе то, что находится перед нами.

Заключение

Пространства и времена современной России отличаются своей разорванностью. В связи с этим правовое пространство и время приобретают свое социокультурное наполнение, если мы в состоянии ограничить прошлое, чтобы дать развиваться потенциалам, творческим силам настоящего и будущего.

Экзистенциальный аспект исследования правового пространства и времени сопряжен с творческим усилием людей по «предпониманию», который образует структурный элемент права, а, следовательно, правового пространства и времени людей. Мир права делает наш мир обитаемым в духовном смысле, а, значит, устойчивым и разумным.

Структура социального времени России определяется ее правовым пространством, в котором прошлое продолжает оставаться весьма важным элементом, но лишь немногие люди осознают это. В мире правовых отношений существует нечто, что трансцендирует за границы права. Тем не менее, пути развития права связаны с духовным продвижением человека вперед, к миру всечеловеческих ценностей.

Структура правового пространства и времени России определяется связью прошлого, настоящего и будущего. Эта связь есть отражение ритмики правовой системы. Основными понятиями при анализе субъектов Российской Федерации являются категории «пространство» и «локальность» времени, которая связана с экзистенциальной решимостью выявить ситуацию экзистенциального выбора существования россиян в современном сложном мире.

Правовое пространство и время России в точки зрения диалектики «центра» и «периферии» должны быть рассмотрены в полиэтническом и многоконфессиональном аспекте. У каждого региона – свои пространственные и временные особенности. Но любой регион имеет свое прошлое, настоящее и будущее, которые, вместе взятые, составляют духовную, культурную и политическую жизнь центра.

Библиография

1. Артемов В.А. Социальное время: проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, 1987. 140 с.
2. Аскин Я.Ф. Проблема времени. Ее философское толкование. М.: Мысль, 1966. 200 с.
3. Догадайло Е.Ю. Социальное время как форма существования и изменения правовых отношений: опыт постановки проблемы // Социология власти. 2012. № 2. С. 83-91.
4. Зайков К.С. Пространственные границы Российской империи на Мурманском побережье в начале XIX в. // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2010. № 1 (9). С. 53-54.
5. Кожин В.В. Пророк в своем отечестве. М.: Алгоритм, 2001. 134 с.

6. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: Исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.
7. Мамардашвили М.К. Очерк современной европейской философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 608 с.
8. Нестеренко Л.С. Социокультурное правовое пространство России // Вестник российского университета дружбы народов. 2013. № 4. С. 196-203.
9. Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
10. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 255 с.
11. Ярославцева Е.И. Человек в современной сетевой парадигме. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 352 с.
12. Flint C., Taylor P.J. Political geography. World-economy, nation-state and locality. London: Pearson Education, 2007. 355 p.

Structure of socio-cultural legal space and time of modern Russia

Roman V. Mishchuk

Postgraduate at the Department of Philosophy and Political Science,
Bashkir State University,
450076, 32 Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: mishchukrv@mail.ru

Abstract

The article will examine the structure of socio-cultural legal space and time of modern Russia. For this purpose the author analyzes elements of the structure, such as the dialectics of the past, present and future of Russia, the dialectics of the "center" and its "periphery". The structure of legal space and time is considered in the socio-cultural aspect and in relation to the space-time of modern Russia. The object of analysis is the effort of people to "pre-comprehension" the elements of law, the forms of which existence are space and time. As a result of this study the author formulates the following conclusions: (1) The spaces and times of modern Russia are marked by their discontinuity. (2) The structure of the legal space and time of Russia is determined by the connection between past, present and future. (3) The ways of development of law are connected with spiritual development of the person in the world of universal values. (4) The existential aspect of the study of legal space and time is associated

with the creative effort of people by "pre-comprehension", which forms the structural element of law and the legal space and time of people. (5) The legal space and time of Russia in terms of dialectics of the "center" and "periphery" should be considered in a multi-ethnic and multi-confessional aspect. Each region has its own spatial and temporal features. But any region has its past, present and future, which constitute the spiritual, cultural and political life of the center.

For citation

Mishchuk R.V. (2017) Struktura sotsiokul'turnogo pravovogo prostranstva i vremeni sovremennoi Rossii [Structure of socio-cultural legal space and time of modern Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (3A), pp. 109-119.

Keywords

Spacetime, Russia, world epochs, dialectic of the center and periphery, pre-comprehension, existential determination.

References

1. Artemov V.A. (1987) *Sotsial'noe vremya: problemy izucheniya i ispol'zovaniya* [Social time: problems of learning and use]. Novosibirsk: Nauka Publ.
2. Askin Ya.F. (1966) *Problema vremeni. Ee filosofskoe tolkovanie* [ProTime problem, its philosophical interpretation]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Dogadailo E.Yu. (2012) Sotsial'noe vremya kak forma sushchestvovaniya i izmeneniya pravovykh otnoshenii: opyt postanovki problemy [Social time as a form of existence and changes in legal relations: experience of problem statement]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2, pp. 83-91.
4. Fedotova V.G. (1997) *Modernizatsiya "drugoi" Evropy* [Modernization of the "Other Europe"]. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publ.
5. Flint C., Taylor P.J. (2007) *Political geography. World-economy, nation-state and locality*. London: Pearson Education.
6. Komarov S.V. (2007) *Metafizika i fenomenologiya sub"ektivnosti: Istoricheskie prolegomeny k fundamental'noi ontologii soznaniya* [Metaphysics and phenomenology of subjectivity: Historical Prolegomena to the fundamental ontology of consciousness]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
7. Kozhinov V.V. (2001) *Prorok v svoem otechestve* [The prophet in his own Fatherland]. Moscow: Algoritm Publ.
8. Mamardashvili M.K. (2014) *Ocherk sovremennoi evropeiskoi filosofii* [Essay on Modern European Philosophy]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ.

-
9. Nesterenko L.S. (2013) Sotsiokul'turnoe pravovoe prostranstvo Rossii [Socio-cultural legal space of Russia]. *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia], 4, pp. 196-203.
 10. Panarin A.S. (1996) *Filosofiya politiki* [Political Philosophy]. Moscow: Novaya shkola Publ.
 11. Yaroslavtseva E.I. (2011) *Chelovek v sovremennoi setevoi paradigme* [Man in the modern network paradigm]. Moscow: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiya" Publ.
 12. Zaikov K.S. (2010) Prostranstvennye granitsy Rossiiskoi imperii na Murmanskom poberezh'e v nachale XIX v. [Territorial borders of the Russian Empire on Murmansk coast in the early XIX century]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territorii* [Historical and cultural problems of northern countries and regions], 1 (9), pp. 53-54.